

Источник: Лявданский Э. [Рецензия] / Э. Лявданский // Звезда. — 1966. — № 3. — С. 216.

Александр Яшин. Босиком по земле. Стихи. Изд-во «Советский писатель», М., 1965; Угощаю рябиной. Рассказ. «Новый мир», 1965, № 6.

Между стихами и рассказом много общего. Они написаны о земле, о человеческой доброте, о русской природе. А. Яшин говорит о любви к родным местам, к русской рябине, которую «скользко ни обламывают, а все жива», — о дорогах, милых сердцу приметах Отечества.

Речь автора проста и задушевна, он понимает, что «о такой любви непреходящей громко на миру не говорят». В общении с природой поэт находит «все — чему сердце радо, все — для ума и души», его жизнь, «как сказанье, начинается снова». Яшин снова и снова повторяет: «бродить по сырой земле босиком — это большое счастье», «мне просто необходимо босым по земле ходить, чтоб верить и быть любимым, и самому любить». «Мне думается, — пишет он в рассказе, — что жизнь заодно с природой, любовное участие в ее трудах и преображениях делают человека проще, мягче и добрее. Я не знаю другого рабочего места, кроме земли, которое бы так облагораживало и умиротворяло человека».

В самом характере поэтического мироощущения А. Яшина запечатлелась естественная близость поэта к природе и народному мирозерцанию. Его восприятие мира близко есенинскому, что особенно заметно в любовном цикле («Улыбка», «Дебора», «Не дразни меня»).

Писатель хорошо знает и тонко чувствует быт простых людей, их заботы и радости. В рассказе он признается: «Жизнь моя и поныне целиком зависит от того, как складывается жизнь моей родной деревни. Трудно моим землякам — и мне трудно. Хорошо у них идут дела — и мне легко живется и пишется». Глаз поэта остр и приметлив. Он с грустью замечает, как медленно иногда меняются внешние приметы «избяного бята» в северной глуши («...так же пышет печь теплом, так же сушатся онучи на жерди перед челом»). Но содержание бята резко изменилось, духовное начало проникает в деревенскую жизнь, вызывая интерес к проблемам, волнующим страну, весь мир. Это включает деревню в общий ритм жизни мира. Поэтому и в жизнь природы на равных правах вошли сегодняшние открытия людей («весна —

это люди на борозде, ракеты на старте — тоже весна»). Часто в стихах о природе появляется «подводное течение», в котором ясно улавливаются человеческие связи и отношения («После снегопада», «Мертвые деревья», «Вешние воды», «Ночная охота»). Писатель не замыкается в кругу чисто сельских мотивов. Его интересует весь мир. Всмотриваясь в окружающую жизнь, А. Яшин с тревогой замечает, как человек нередко теряет способность видеть и понимать красоту естественного, чувствовать «настоящую природу, настоящую Россию» («Угощаю рябиной»). Подчас тысячи мелких забот делаются «препятствием жизни, ставят даже между самыми близкими и дорогими друг другу людьми стену непонимания («Гость», «Бессонница»). С особой силой боль эта выразилась у А. Яшина в стихотворении «С матерью наедине», заканчивающемся вопросом: «Почему ты, мама, боишься, когда прихожу я к тебе за советом?»

Впрочем, основная тональность рецензируемых произведений оптимистическая, ибо А. Яшин любит мир и воспринимает его как поэзию. «Она повсюду: в природе, в людях, во мне и вне меня...» И задача подлинного художника — пропускать «волны поэзии через свою судьбу, через свою душу».

Э. Лявданский

Сергей Викулов. Хлеб да соль. Изд-во «Советский писатель», М., 1965.

Трудно писать об этой небольшой книге. Трудно потому, что книга — мир поэта, а разве легко сказать о целом мире? Разве бывает он мал?

Русская деревня, ее люди, ее судьба — вот краткое содержание книги Сергея Викулова с емким и верным названием «Хлеб да соль».

Вот мы читаем поэму Викулова «Конек на крыше». В маленькой поэме видишь большой и сложный путь деревни от «конька на крыше» — символа крестьянской удачи, — до железных пахарей — тракторов.

В поэме «Окнами на зарю» Викулов говорит о коллективизации, о войне, о возвращении беженцев, о трудном послевоенном времени и об острых вопросах современности. В новых стихах Викулов продолжает начатый с читателем